УДК 809.461.28/.29-73

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-2-86-92

М.А. Гасанова, Л.Я. Таибова

Лингвокультурологический анализ концептов дружба–вражда в дагестанской паремиологической картине мира (на материале табасаранского, агульского, рутульского и цахурского языков)¹

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gas.marina@mail.ru

В статье анализируются два важных концепта, связанные с участниками таких межличностных отношений, как *вражда* и *дружба*. Рассматриваемые концепты переплетены и взаимосвязаны с концептами *свой–чужой*. В статье определяются роль и значимость концептов *друг* и *враг* в языковом сознании дагестанцев. Как демонстрирует паремиологический материал, *дружба* воспринимается как основная ценность человеческой жизни. Пословицы и поговорки репрезентируют определенный алгоритм поведения друга и врага. Анализ паремий позволил выделить такие качества настоящего друга, как *искренность*, *преданность*, *уважение*, *щедрость* и *самоотверженность*. Значительная группа пословичных высказываний носит назидательный характер. Система представлений о *дружбе* в дагестанской картине мира включает в себя и такие отношения, как *куначество* и такие традиции, как гостеприимство. Антиподом образа *друга* в языковой картине мира традиционно выступает образ *врага*. В паремиологической картине мира табасаранского, агульского, цахурского и рутульского языков концепты *дружба* и *вражда* объединяются на основе таких семантических составляющих, носящих антонимический характер, как *любовь–ненависть*, *добро–зло*, *наличие/отсутствие понимания*, *единение–отчуждение*, *искренность/преданность–коварство*.

Ключевые слова: паремиологическая картина мира, концепт, дружба, вражда, табасаранский язык, агульский язык, цахурский язык, рутульский язык.

Языковые средства выражения концептов *дружба–вражда* имеют национально-культурную специфику, реализуемую в таком понятии, как «национальный характер», который представляет собой устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм [1].

В паремиях, актуализирующих концепты *дружба–вражда*, определяются значимость и роль понятий *вражда–дружба* в дагестанском языковом сознании: *Клуранин кьуват – мер I ерилас э, инсандинф – дусттарилас* «Сила дерева в корнях, сила человека – в друзьях» (аг.); *Дуствалла хазна ву* «Дружба – это сокровище», *Дуст дустран да-лу ву* «Друг для друга – опора», *Ужур дуст зурба хазна ву* «Хороший друг – это сокровище» (таб.); *Гьагъзыр хьиди ц I ам диъи, са душман – бала* «Тысячи друзей – мало, один враг – много» (рут.).

Дружба как духовная ценность противопоставляется ценностям материальным. Но приоритет, как правило, всегда отдается бескорыстным дружеским отношениям, не

---

¹ Статья опубликована и издана при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».

привязанным к материальной выгоде: *ИпIру дустра кIван дуст ижмиинаъ ахъган аьгью шулу* «Застольного друга или сердечного друга узнаешь, когда в беду попадаешь»; *Пис касдихъди дуствал апIайиз, варж манат жвувак бурж кади ужжу шул* «Чем с плохим человеком дружить, лучше должником быть»; *Аманатдиин хиянат илу аьдат дар* «Доверие коварным быть не должно» (таб.).

В пословицах утверждается мысль, что *дружба* является одной из основных ценностей человека. Оппозитивные сопоставления приводят к актуализации одной ценности путем «погашения» другой: «деньги [хуже] – [чем] друзья», «плохой друг [хуже] – [чем] долг / быть в долгу» и т. д. В таких паремиях образы строятся на компаративно-альтернативных отношениях.

В паремиологических единицах репрезентирована мысль о необходимости дорожить дружескими отношениями, которые являются результатом долгих и проверенных различными жизненными обстоятельствами чувств: *Инсан аьгью хъпан бадали, дугъ-ахъди пут кыл динIну ккунду* «Чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть» (таб.). Это те отношения, которые не восстановишь и тем более не купишь: *Дуст марци шюше ву, гъюбгъиш, кавсуз шулдар* «Дружба, как чистое стекло, если разбить, не склеишь» (таб.). Поэтому паремии предостерегают от опрометчивых поступков, слов, которые могут нанести урон дружбе: *Дагълар микIлу, дуствал пис гафну чIур апIуру* «Гору – ветер, а дружбу злое слово портит» (таб.); *Сирке ад къабак кIацI либхъура* «Крепкий уксус посуду продырявит» [= о крутом нраве] (рут.); *Дустт фацанас рехIят э, ухIас – четин* «Найти друга легко, но сохранить дружбу – трудно», *АргIу бушкъаб цIуьппе верефттава* «Разбитое блюдо прочным уже не будет» (аг.).

Анализ паремиологического материала позволил выявить определенный кодекс поведения друга [истинного и мнимого] и врага. Друг – это человек, который говорит не то, что приятно слышать, а правду, пусть и горькую. Его участие не ограничивается разговорами, он всегда готов прийти на помощь, поддержать в трудных обстоятельствах. Исходя из этого, можно выделить такие качества настоящего друга, как:

- **искренность** – *Дуст улаба гакъара, душман – гъилаба* «Друг смотрит в глаза, враг – в ноги» (рут.); *Дуст машинаъ, душман къяляхъ улхуру* «Друг в лицо говорит, а враг – за спиной», *Дустран тахсир машинаъ, ядурын тахсир къяляхъ кIуру* «Недостатки друга в лицо называют, а недостатки врага – за спиной» (таб.); *Дусттуруан уларис улар атафи, душмандин лекарис* «Друг смотрит в глаза, а враг – в ноги» (аг.);

- **преданность** – *Джагварды йиван джагварана викъире, ирды – ирене* «Белый конь белым умирает, красный – красным» (рут.); *Дустарихъди чвеси, душмандихъди пнягъливанси йихъ* «Будь с друзьями как брат, а с врагами как богатырь» (таб.);

- **уважение, согласие** – *МаслихIет адававусаъ, нуьхIуьбатра верефттава* «Там, где нет согласия, не бывает и дружбы» (аг.); *ХуIрмет хуIрмитдире къазамиш ваъара* «Уважение рождает уважение» (рут.);

- **щедрость** – *Дустру тувуз ужуб, душманди пуз ужуб абгур* «Друг ищет, что хорошего подарить, а враг – что хорошего сказать» (таб.); *ГъаIр йаIквалс хъыв итихъ-ван уле, гъаIр муIкъаI гъаI сивихъ* «Каждое утро ешь хлеб с медом, в каждом селе мост построй» [= в каждом селе друга имей] (рут.);

- **бескорыстность** – *Жвуваз аьзият кдарди жарариз гъюрмат апIуз шулдар* «Без ущерба для себя другому уважения не окажешь» (таб.).

Группа идиоматических выражений характеризуемого концептуального пространства имеет явный назидательный характер: *Хан йикъимаъ мериз, кьылд – ла-*

абтIумаъ «Хана не хвали, пока он жив, зиму – пока она не закончится»; *Рак ыъыди умалутI, мес гивиди кумалутI* «Не входи всюду, где открыта дверь, не ложись спать везде, где постелено»; *Курдид хабар – делинийдаа* «Сведения о народе [бери] – у блаженного»; *Сир сирин сирдашес гъаъ, дерд дурдгъаIлиес ваъ* «Секрет доверь верному другу, горе раздели с тем, кто сам его испытал» (рут.). *Гъар гъулаъ сар дуст дис* «В каждом селе по другу имей»; *Адарихъра футнийрихъ кIваз аъзаб ктарди хъпехъуб ужусу ву* «Похвалу и сплетню лучше слушать, близко к сердцу не принимая»; *Дустарихъди чвеси, душмнарихъди солдатси йихъ* «Будь с друзьями как брат, а с врагами как солдат!»; *Дустриин бахил махъан* «Другу не завидуй» (таб.). *Учин макур учин кIлил аларджасе* «Коварство возвращается к тому, кто его совершил» (аг.).

Следует отметить при этом, что отсутствует идеализация дружеских отношений: *Дустраз ктибту сир – сир дар: дустраз чазра дуст а* «Рассказанный друзьям секрет – уже не секрет: у друзей есть свои друзья»; *Душмандихъан сир уъбхюз ккундуш, дустрахъан сир уъбх!* «Если хочешь сохранить свой секрет от врага, сохрани его и от друга!»; *Дустру писвал даранIиш, душмандихъан писвал апIуз шулдар* «Если друг зла не сделает, этого и враг сделать не сможет» (таб.).

Так как мировосприятие человека антропоцентрично, он себя считает мерилom всего: *Гъарсариз чан жан ширин ву* «Каждому свое тело слаще»; *Гъарсар кас чан аъкъвлиз гъилигси гъавриъ шулу* «Каждый понимает по-своему»; *Гъарури чан уълчмейиинди ерцуру* «Каждый по себе мерит». Дружба помогает побороть врожденный эгоизм человека (*Дюн'я сариз гизаф, кьюриз цIиб шул кIур* «Мир для одного – много, а для двоих – мало» (таб.)), когда интересы другого начинают восприниматься как собственные (*Джун гурт джанас кIане водун* «Своя рубашка близка к телу», *Джус дехъана, мерункъусур ихъес деш* «Если себя не бережёт, то и другого не поддержит» (цах.)).

Поддержка и дружеская помощь могут носить характер жертвенности: *Девечи мийман йишийне, дарвазарбыр къухъдыбыр йигара* «Если другом-кунаком стал погонщик верблюдов, ворота надо поставить высокие» (рут.); *Жвуваз аъзият дарди жарадиз гъюрмат апIуз шулдар* «Без ущерба для себя другим не поможешь», *Жвуваз къабул дару гаф жараризра макIан* «То, что не нравится слышать самому, и другим не говори» (таб.).

Дружба рассматривается и при актуализации семейно-родственных отношений. Добрые взаимоотношения, подкрепленные кровными узами, усиливают силу дружбы: *Дидды шубаI – кардид хыдиймар, нинды шубаI – йикIид* «Братья отца – деловые друзья, братья матери – сердечные друзья», *Суъхъде шурад, хъели хычешурад* «Вначале свой, потом – кичеинец» (Киче – соседнее село, расположенное рядом с Рутулом) (рут.); *Албагу хизанди жилра гъизилиз илтIибкIур* «В дружной семье и землю можно превратить в золото», *Багъри бабтIан артухъ дуст айиб дар* «Чем родная мать, лучшего друга не будет», *Дуст – абйирин, мал-мутму жвуву гъазанмиш гъапIуб ужусу шул* «Друг – от отца [= проверенный], а имущество самим заработанное хорошо», *Албагу илхийиз жанавригъан гучI даршул* «Дружному табуну волк не страшен» (таб.); *Хылен хыл' гъонгъалан, хыленыд акъва* «Рука руку моет, руки – лицо» (цах.).

Друга в пословицах нередко называют братом, в нем видят родную душу, пусть не по крови, но по духу. То есть дружба ассоциируется с братством и предполагает духовное единение людей: *Ужур дуст чвуччвуз барабар ву* «Хороший друг как брат» (таб.). Сравнение друга с братом характерно и для других дагестанских языков: *Ушмухур гъарашатту гъалмахду* «Ближе брата – друг», *Ушду бартту гъалмахду* «Друг, подобный брату» (в арч.); *Вац гIадав гъудул* «Подобный брату друг» (в ав.) и т. д. (на

эмоциональном уровне предпочтение отдается другу); *Уиуду бартту гьалмахду* «Подобный брату друг», *Гьибатту гьалмахму уиму овтIуттут ар* «Хороший друг делает то, что не делает брат» (арч.); *Гьудуллги – вацлги* «Дружба – братство», *Квешав вацас-даса лъикIав гьудул лъикI* «Чем плохой брат, лучше хороший друг» (ав.).

Паремии репрезентируют концептуально значимые представления о настоящей дружбе, где «старые» [проверенные жизнью] отношения противопоставляются новым, кратковременным: *Къар цIийи дустартIан сар йирсир ужу шул* «Чем двадцать новых друзей, лучше один старый» (таб.). В этом случае лексема *старый* приобретает положительные коннотации, которые связаны со смыслом «проверенная временем, настоящая» [дружба].

В части рассматриваемого языкового материала отражается такой аспект дружбы, как *равнозначность / неравнозначность*, когда речь идет о взаимоотношениях людей, не равных по своей природе, характеру, общественному положению: *Сирыхъван са мишуха амалгъв* «Не лезь в один мешок с медведем», *ЙымаIлехъванды къирихъаъ йивандыхъван вуъулед нахв иде виъи* «Лучше есть сено с лошастью, чем пшеницу с ослом», *Дунгъуз джагварды ки дунгъуз виъи, лыIхды ки* «Свинья хоть белая, хоть черная – все равно свинья» (рут.); *БитIракан инсандиз юлдаш даршул* «Змея человеку другом не будет», *Саб къяб'ин къюб ху даршул* «За одной миской двух собак не бывает», *Сар гулу, сар шарш* «Один – лук, другой – чеснок» [о плохих взаимоотношениях], *Хуйихъди дуст махъан, гъашиишра маргъ макIатIабхъан* «С собакой не дружи, а подружисься – палку не выбрасывай» (таб.). Если зооморфное сравнение «как кошка с собакой» встречается в разных языках, то табасаранская паремия *Сар гулу, сар шарш* «Один – лук, другой – чеснок» представляет собой этноспецифическое образование, которые, насколько нам известно, не имеют эквивалентов в других языковых картинах мира.

Такая неравная дружба всегда имеет последствия: *Baldalwalхъван сукъуд – бычIыы, йымаIлехъван сукъуд – рыIхъыIыI* «Тот, кто сядет с драконом, тот в цветнике окажется, кто с ослом – в золе» (рут.); *Хуйихъди дуст гъаширин маишвар жанаварихъди шул* «Кто с собакой подружился, будет праздновать с волками», *Хуйихъди дахъуриз чIударикан хъял дуфну ккундар* «Не надо обижаться на блох, если рядом с собакой ложишься», *Хъютлихъди дуст гъаширин мучIмучI урслиъ шул* «У того, кто с вороной подружился, губы в навозе окажутся» (таб.). Примеры свидетельствуют о том, что для таких паремий характерен зооморфный код культуры.

Система представлений о *дружбе* в дагестанской картине мира включает в себя и такие отношения, как *куначество*. Испокон веку в Дагестане гость приравнивается к другу, брату. Неслучайно часто обращаясь к гостю, говоря *брат, друг*.

Антиподом образа *друга* в языковой картине мира традиционно выступает образ *врага*. Это недоброжелательный, стремящийся причинить вред человек, который никогда не станет другом: *Душманакля дуст йикисдиш, дустакля – душман* «Никогда из врага друг не получится, а из друга – врага» (рут.); *Агъуйикан йиччв шулдар, душмникан дуст шулдар* «Из яда меда не получится, из врага – друга» (таб.). Концепт *враг*, как правило, характеризуется отрицательной коннотацией.

В пословицах и поговорках мы можем встретить конкретную бытовую ситуацию, которая провоцирует появление недоброжелателей: *Душманвал гъазалмиш апIуз ккундуш, яв пул жарарихъна буржди тув* «Если хочешь нажить врагов, начини давать свои деньги в долг» (таб.); *Душман хъуна дакканчин, бурджунихъди пул майицIана* «Если не хочешь иметь врагов, не давай денег в долг» (аг.).

Группа паремиологических единиц носит инструктивный характер, демонстрируя правильную стратегию поведения в отношении недругов: *Душмандихъ мягътаж шай-из, узу сели гъайибхри* «Чем стать зависимым от врага, пусть лучше поток сели унесет меня», *Душмандихъ йирфар михъипан* «На врага не надейся» [букв. *Врагу спину не подставляй*], *Душмандиз гута ахъюб дин* «Врагу большую подушку подкладывай» [= показывай врагу свое превосходство], *Душман зяиф гъахъишира, ихтият хил'ан миидипан* «Даже если враг станет слабым, будь острожен», *Жэуван ва жэуван дустарин душмандихъан ихтият аплин* «Будь осторожен со своими врагами и с врагами своих друзей» (таб.); *Къайиъас ханджал аттимива* «Избегай кровопролития, ссор, скандалов, вражды» (аг.).

Враг может маскироваться под друга, войти в доверие и пытаться обмануть и навредить. Такие «друзья» страшнее и коварнее явных врагов: *«Жан-жан» кIури, жан гъадабгърур* «“Любимый-любимый”, – говорит и жизнь забирает», *Улгъан «жан-жан» кIури улхуру, къалхъянди йикк адабтIуру* «В глаза любимым и дорогим называет, а со спины мясо срезает» (таб.); *Ваз гъувгуйне ваз къутли ваъра, виригъ гъувгуйне – виригъ* «Луну видит – луне поклоняется, солнце видит – солнцу», *Хъехъиы сукъур, ул эгъвелъэд* «Сев на нос, глаз выкалывающий», *КъацIыы сукъур, мичIри варагIура* «Сидя на подбородке, бороду стрижет», *Дурура ямаг улере, джыбрыра ул игъвилъэре* «Ложкой кашу ест, а хвостом глаз вытаскивает» (рут.); *Акъвал' иттура йишон гъаъа, йыIкъал мыкъларра* «В лицо сладко говоришь, а за спиной горько», *Акъвал' сабы гъаъа, йыIкъал' сабы* «В лицо одно говорит, а за спиной другое говорит», *Акъвал' ахъална гъаъа, йыIкъал гъокан* «В лицо улыбается, а за спиной ругается» (цах.); *ЧIалар ширинттар, тIабилетар суланттар* «Речи сладкие, повадки лисьи» (аг.).

Отсюда и возникает необходимость в особой бдительности и к друзьям: *Дустру писвал даранIиш, душмандихъан писвал апIуз шулдар* «Если друг зла не сделает, этого и враг сделать не сможет» (таб.); *Дусттна душман ягIай кканде инсандис* «Человек должен [уметь] различать друга и врага» (аг.). Но именно друг нейтрализует врага, а его отсутствие активизирует недоброжелателей: *Мийман джугъулд хала душман руъуд и* «В дом, куда не заходит друг, зайдет враг» (рут.).

Таким образом, в паремиологической картине мира табасаранского, агульского, цахурского и рутульского языков концепты дружба–вражда объединяются на основе следующих семантических составляющих, носящих антонимический характер: любовь–ненависть, добро–зло, наличие / отсутствие понимания, единение–отчуждение, искренность / преданность–коварство. Основные идеи относительно характеризуемого концепта сводятся к следующему.

1. Настоящий друг прошел испытание критической ситуацией: *Дустарин ужурна харжир читин йигъан агъю шул* «Хороший друг или плохой – в трудный день узнаешь» (таб.); *Ягъна Iуыш алчархъегуна э дусттна душман ягIарвереф* «Друг и враг познаются в беде» (аг.).

2. Старый [= проверенный временем] друг лучше нового: *Къар цIийи дустартIан сар йирсир ужу шул* «Чем двадцать новых друзей, лучше один старый» (таб.).

3. Друг всегда честен: *Дуст улаба гакъара, душман – гъилаба* «Друг смотрит в глаза, враг – в ноги» (рут.); *Дустран тахсир машинаъ, ядурин тахсир къалхъ кIуру* «Недостатки друга в лицо говорят, а недостатки врага – за спиной», *Ужур дустру дустран ужубдиз ужуб, харжибдиз харжиб кIуру* «Хороший друг на хорошее – хорошее говорит, на плохое – плохое» [= всегда говорит правду] (таб.).

4. Лучше быть одному, чем иметь неверного друга: *Сарди гъузнура варж йисан, дугъри дару дуст мидисан* «Лучше остаться сто лет без друзей, чем иметь неверного друга» (таб.).

5. Умный враг иногда лучше, чем глупый друг: *Езид дустахъаъ йигит душман йыха йиъи* «Лучше иметь джигита врагом, чем езида другом», *Гъакъалсыз дустахъаъ гъакаллы душман йыха йиъи* «Умный враг лучше глупого друга» (рут.); *Ахмакъ дусттІан акъюллу душман ужу ву* «Умный враг лучше глупого друга» (таб.).

6. Иногда двум похожим людям трудно ужиться вместе: *Саб шишилиъ къюб гату албабагур* «В одном мешке мирно две кошки не усидят» (таб.).

7. Человек выбирает себе друга, похожего на себя: *Саб жут шаламарси сар сарихъна гъушдар ву* «Как пара чарыков друг на друга похожи» (таб.); *Тайере тай халкъара, тушере – туш* «Ровесник ищет ровесника, единомышленник – единомышленника», *Са банаа лийгъд йиванаишды ранг са джишийнеки, тІылбыр са руъура* «У коней, которые пасутся на одной горе, если не масть, то норов будет одинаков» (рут.).

8. Бедняк благороднее богача, который не способен на бескорыстные дружеские отношения: *Девлетлуйиз девлетлуйин хайир дакъун* «Богач богачу хорошего не желает» (таб.); *Кетхудиед дур къухъды вуруъуд и, кисибед* «У богатого ложка большая, у бедняка – сердце» (рут.).

Основными смыслообразующими компонентами образа хорошего друга, таким образом, выступает *проверенный / преданный, честный, бедный, но бескорыстный, умный*, выдерживающий испытания в трудных жизненных ситуациях. Соответственно другом не может быть человек без обозначенных качеств, следовательно, необходимость лексической актуализации в паремиях перечисленных качеств – достаточно очевидный факт.

Литература

1. *Абрамова Т.В.* Национальная специфика культуры речевого общения в косвенных речевых актах // Теоретическая и прикладная лингвистика: сб. науч. тр. – Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 127–136.
2. *Гасанова М.А.* Словарь табасаранских пословиц и поговорок. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2014. – 209 с.
3. *Гасанова М.А.* Концепт «дружба» в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 87–91.
4. *Гасанова С.Н.* Культурно-маркированные компоненты в составе устойчивых словосочетаний агульского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – Вып. 3. – С. 109–112.
5. *Магдилова Р.А.* Арчинские и аварские паремиологические единицы императивной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 3. – С. 166–169.
6. *Мазанаев Ш.А., Базиева З.М.* Агульский фольклор (от устного народного творчества – к литературе). – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – 262 с.
7. *Махмудова С.М.* Жемчужины рутульской мысли. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2014. – 152 с.
8. *Мерданова С.Р., Гасанова С.Н.* Социолингвистический портрет агульского языка // Языкознание в Дагестане. № 1 1997. – С. 124.
9. *Омаханов К.З.* Цахурский фольклор. – Махачкала: Алеф, 2009. – 184 с.

10. Халилова Е.К. Этимологическое содержание оппозиции «друг–враг» в разных этнических языковых и концептуальных системах // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 2 (6). – С. 100–103.

Поступила в редакцию 25 марта 2016 г.

UDC 809.461.28/.29-73

DOI: 10.21779/2542-0313- 2016-31-2-86-92

Linguo-cultural analysis of concepts *friendship/hostility* in the Dagestan paremiological world picture (on the material of the Tabasaran, the Agul, the Rutul and the Tsakhur languages)

M.A. Gasanova, L.Ya. Taibova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev st., 43a; gas.marina@mail.ru

In this work two main concepts connected with participants of such interpersonal relations as *hostility* and *friendship* are analyzed. The concepts under consideration are interrelated and interconnected with concepts *us/them*. The role and the importance of the concepts *friend* and *enemy* in language consciousness of Dagestanis are clearly determined in the article. As the paremiological material shows, *friendship* is perceived as the main human value. Proverbs and sayings represent a certain algorithm of behavior of the friend and the enemy. Such qualities of a real friend as sincerity, commitment, respect, generosity and dedication have allowed distinguishing the analysis of paroemias. The considerable group of proverbial statements has instructive character. The system of ideas of friendship in the Dagestan world picture includes also such aspects of social relations as hospitality and *kunachestvo*. Alongside with the image of the friend the image of the enemy traditionally acts in a language world picture. In the paremiological world picture of the Tabasaran, the Agul, the Tsakhur and the Rutul languages the concepts of friendship and *hostility* are united on the basis of such semantic components which have an antonymous character as love-hatred, good – evil, availability/absence of understanding, unification – alienation, sincerity / commitment – insidiousness.

Keywords: *paremiological world picture, concept, friendship, hostility, the Tabasaran language, the Agul language, the Tsakhur language, the Rutul language.*

Received 25 March, 2016